

УДК 130.2

Буряк В.В.

НОМО GEOPOLITICUS

ГЕОПОЛИТИКА В ПОИСКАХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие "геополитика" само по себе весьма проблематично. Все дело в его двусоставности. Оно рождено пересечением двух типов дискурса: географического и политического. География в обыденном сознании принадлежит сфере естествознания, изучает природу¹, политические науки исследуют функционирование и реализацию идей, относясь, таким образом, к гуманитарному знанию. Методы естествознания основаны на принципе "генерализации", определении законов, квантификации, получении точных результатов, эмпирической подтверждаемости. В противоположность этому, гуманитарные знания имеют дело с системами ценностей, которые вариабельны и пластичны, причем в пределах не только одной эпохи, но и в пределах одной социальной группы, этноса и даже семьи. Разумеется, гуманитарное знание не растворяется в абсолютном релятивизме ценностей и оценок, а стремится обнаружить устойчивые ментальные или праксеологические структуры, называя их "инвариантами", разрабатывая свои методы как "индивидуирующие". Тем не менее, брешь между *Mathesis universalis*² и *Humaniora*³ существует, отбрасывая тень двусмысленности на концепт "геополитика".

Единственным связующим звеном между геополитическим и политическим дискурсом может стать антропология, точнее философская антропология как наука о человеке, его сущности, месте в мире, ценностях и целях существования человека. В контексте нашей работы мы, разумеется, должны сфокусировать внимание на определенном аспекте философской антропологии, который можно назвать геополитической антропологией.

"Ниже" геополитики по линии "физической" и "естественнонаучной" оси находится геотектоника, оперирующая "понятиями устойчивых и неустойчивых участков земной коры"⁴ "Ниже" идеологии, которая лежит в основании политических структур и действий, если придерживаться "антропологической оси", находится человек. Итак, можно обозначить два полюса силы, или два силовых полюса, влияющих на формирование геополитических стратегий и их осуществление: "земля"⁵ и "человек". Традиционно "точкой отсчета"

геополитического дискурса всегда была "земля", Гея. Но возможно также вести отсчет от "человека", антропоса, вида, от которого соответственно и происходит homo geopoliticus.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Одно из первых концептуальных определений человека принадлежит Аристотелю – "dzoon politikon", так он определяет сущность человека, указывая на его самую характерную, отличительную черту - быть "существом политическим, социальным, общественным".

"dzoon" - это живой организм, автономный и самодостаточный. Именно этим термин "dzoon" отделяют организмичность от витальности вообще, которая терминологически обозначается через "биос". "Жизнью вообще" занимается наука биология, "организмами вообще" – наука зоология, а "политическими организмами" тогда должна заниматься наука "политическая зоология". Кстати, отец термина "идеология" Дестю де Траси, автор пятитомной работы "Элементы идеологии", в своей системе наук определяет место идеологии сразу же после зоологии.

Полис - это город-государство, "политикос" - гражданский, общественный, т. е. не принадлежащий природе, отделенный от нее. Поэтому очевидно, что биос в качестве органической, естественной, консервативной среды обитания некоторым образом противостоит "полису" - искусственной, нормативной, релятивной среде обитания. Если рассмотреть внеполисную жизнь, биос в самом широком смысле, то явственно наблюдается определенная стабильность и предсказуемость типов поведения внутри одного вида, наличие определенной и почти неизменной системы организации живых существ и правил их сосуществования в течение миллионов лет. В противоположность этому полис – это некий топос, в пределах которого могут существовать и сосуществовать самые различные системы организации и правила поведения, отражая так называемый плюрализм гражданского общества. Причем типы организации по своим основополагающим принципам могут быть диаметрально противоположны: охлократия - власть толпы в одном государстве, и аристократия - власть достойнейших и благороднейших⁶ в другом. Уже в античности Аристотель и Теофраст насчитывают 158 различных типов государственных устройств.

Итак, "зоон политикон", оградивши полис институциональными рамками легитимирующих предписаний, конструирует некий искусственный топос-анклав отгородившись каменными стенами начинает строить и переустраивать внутриволисную жизнь - политику, согласно правилам искусства особого рода, называемого Аристотелем "политике тэхне" или "политического искусства".

Эта полисно-социальная инженерия постепенно приобретает все более приоритетный характер, и в дальнейшем становится предметом профессионального интереса специалистов работающих в области политических наук, исследующих анатомию и стратегии власти.

ПО ТУ СТОРОНУ ГОСПОДСТВА И ПОВИНОВЕНИЯ

Повсеместно появляются полисные "техники приручения". Конечно, в современном обществе способы "приручения", "воспитания", "укрощения" не всегда связаны с физическим воздействием, эти старые инструменты власти применяются в крайних случаях. Современная стратегия власти основана на использовании и регулировании дискурсивных поведенческих практик. "Дискурс" переводится с французского как "речь", однако в современном философском употреблении дискурс – это и поведение, и система дорожных знаков, и система коммуникации власти с населением, и способ функционирования образов в шоу-бизнесе, рекламе (видеоряд как дискурс) и т.д.

Мишель Фуко, пытаясь сделать "прозрачной" и "видимой" скрытую от большинства дискурсивную сеть, полагает, что "... в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функции которых - нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события. В обществе, подобном нашему, конечно же, известны процедуры исключения. Самая очевидная и самая привычная из них - это запрет. Нам хорошо известно, что говорить можно не все, не обо всем и не при любых обстоятельствах, и, наконец, не всякому можно говорить о чем угодно. Табу на объект, ритуал обстоятельств, привилегированное или исключительное право говорящего субъекта - здесь мы имеем дело с действием трех типов запретов, которые пересекаются, усиливают друг друга или компенсируют, образуя сложную решетку, которая непрерывно изменяется. Отмечу лишь, что в наши дни областями, где растет число черных клеточек, являются области сексуальности и политики" [8, с. 57].

"Техники domestikasi" отработаны тысячелетиями⁷. Зоон политикон называется в Хозяине, Распорядителе, Повелителе, ему необходим homo dominus⁸ - вчера, сегодня, навсегда. Основной смысл латинского слова dominus жестко определяет иерархическую систему не только римского рабовладельческого общества, но и сущность социальной организации коммуникации вообще. Dominus всегда присутствует там, где есть хотя бы два существа, и выражает универсальное отношение - господство/подчинение, или, в терминологии Аристотеля, а затем и Гегеля - господин/раб. Там, где есть лишь двое, существует скрытое или явное подавление, господство, подчинение, "тираноборчество", а если признать (а не признать нельзя) существующую дихотомию "тело-дух", то и в человеке всегда присутствует "функция-доминус"; отсюда: либо дух->тело, либо тело->дух. Возможны компромиссы: обмен/обман, купля/продажа и в конце концов сознательная/бессознательная игра в "свободу и необходимость". Для неприручаемых создаются "техники усмирения" и "техники укрощения". Их пользователь - homo domitor⁹, Укротитель и Дрессировщик. Доминус и домитор, а точнее доминус/домитор предписывает обитателям полиса, затем мегаполиса, а сегодня уже космополиса, строго определенные "техники существования". Формально это различные модусы существования, но корень у них один -

дисциплина. Спектр дисциплин огромен (*disciplina domestica, disciplina militaris, disciplina libidinosus* и проч.)¹⁰, но суть одна - "быть примером для других" (*disciplinae alii esse*).

ГЕНЕАЛОГИЯ АГРЕССИИ

"Государь", будь то вождь первобытной орды или президент демократического государства, в решающий момент, чтобы усилить свое влияние либо отвлечь внимание от очередного (либо внеочередного) провала, склонен нажать на "красную кнопку" с названием "территориальные претензии". А поскольку каждый человек в той или иной степени обладает инстинктом охраны своей территории, инстинктом, унаследованным от своих архаических предков и присущим всем без исключения животным, то в случае подлинной, ложной, а то и сфальсифицированной территориальной угрозы срабатывает механизм "территориального императива", возникает "синдром ответного удара". Так запускается "дьявольская машина" агрессии – социальной, религиозной, этнической, политической и, наконец, военной. На этом основаны все геополитические рефлексы.

Концепция "территориального императива" Роберта Ардри показывает, как иррационально-инстинктивный агрессивный модус человеческого существования оказывается антитезой "категорическому императиву" Иммануила Канта, рассматривавшего человеческое существование в его сентиментально-рационалистическом модусе. Р.Ардри в своей работе "Территориальный императив" [10] пытался доказать, что непроходимой границы между животным, охраняющим свою "территорию" и человеком, защищающим свой дом, свою родину, принципиальной разницы нет, различаются лишь стили и формы "демаркации" и "делиминации".

Человек перед своим владением вывешивает табличку *private property* - "частная собственность", а собака "помечает" свою территорию невербально, физиологически. Табличка "Злая собака" - недвусмысленно указывает на сумму агрессивности - человека и собаки.

Французский семиолог Роллан Барт почти все свои работы посвятил "разоблачению" буржуазного истеблишмента, высвечиванию тщательно скрываемого и утаиваемого, глубинной сути, того, в чем люди не могут признаться даже самим себе, в том числе и агрессивности. В статье 1973 года "Война языков" исследователь под скромной и даже тривиальной табличкой обнаруживает пересечение и противоборство языков, идеологий и систем мировоззрения. "Гуляя однажды в местах, где я вырос - на Юго-Западе Франции, в тихом краю удалившихся на покой старичков, - я встретил на протяжении нескольких сот метров три различные таблички на воротах усадеб: "Злая собака", "Осторожно, собака!", "Сторожевая собака". Интересно., что во всех трех выражениях содержится одно и то же сообщение: НЕ ВХОДИТЕ (если не хотите быть укушенными). ... лингвистика... могла бы тут сказать лишь самые элементарные и тривиальные вещи; ... ибо смысл заключен в их различии: "Злая собака" звучит агрессивно, "Осторожно, собака!" - человеколюбиво, "Сторожевая собака"... -

простая констатация факта. ... С помощью языка своей таблички... хозяин каждой усадьбы воздвигает себе надежное укрытие в виде определенного образа, я бы даже сказал определенной системы собственности. В первом случае эта система основана на дикой силе (собака злая и хозяин, разумеется, тоже), во втором - на протекционизме (остерегайтесь собаки, усадьба находится под защитой), в третьем - на законности (собака сторожит частное владение, таково мое законное право)". [1, с.535]

Барт хотя и не формулирует в явном виде, но вплотную подходит к проблеме "инфинитезимального" анализа человека. В приведенном выше отрывке ясно проглядывается монструозная система "территория - человек - животное", что в более упрощенном виде можно представить как систему "человек/собака", "человек/зверь". Где заканчивается "собака", а где начинается "человек", сказать трудно вне культурно-исторического контекста. Homo homini lupus est, как сказал некогда Плавт, впоследствии Гоббс построил на этом принципе свою теорию государства, изложенную в "Левиафане". Видимо, альтернативы этому нет, и "виной" всему - "территориальный императив".

Несколько ранее, чем Ардри, проблему агрессии в сугубо биологическом ключе поставил Конрад Лоренц. В книге "Агрессия. Так называемое зло" [13] он утверждает, что агрессивность есть не что иное, как инстинктивная деятельность, присущая всем высшим животным. Однако у человека агрессивность выходит далеко за пределы разумной необходимости и часто становится патологической, но не от избыточности, а от чрезмерного ее сдерживания. Его вывод шокирующе-парадоксален: "... сегодняшний цивилизованный человек вообще страдает от недостаточной разрядки инстинктивных агрессивных побуждений. Более чем вероятно, что пагубные проявления человеческого агрессивного инстинкта... основаны просто-напросто на том, что внутривидовой отбор в далекой древности сдерживал человека определенной мерой агрессивности, для которой он не находил адекватного выхода при современной организации общества" [7, 239]. Пути агрессивности неисповедимы¹¹.

Подобную точку зрения на универсальность агрессивности мы обнаруживаем у франко-канадского психолога Ж. Годфруа, полагающего, что агрессивное поведение есть жизненно важная характеристика существования человека: "На всем протяжении развития нашего вида агрессивность играла важную роль в выживании его представителей" [5, с.72].

О психо-биологических и социальных детерминантах агрессивности будет сказано ниже. Сейчас укажем на первичные территориальные факторы, действующие на формирование "человека геополитического" и влияющие опосредованным образом на создание геополитических стратегий и теорий. Не будем упрощать проблему территориальности, но все же биогенетические механизмы деятельности животных и человека во многом стереотипны. Ж. Годфруа дает интегральную схему восприятия территории, и этот взгляд отражает точку зрения многих биологов, психологов и социологов. "Территория" представляет собой некий стратегический центр, находящийся внутри "жизненного пространства". Границы "территории" всегда четко очерчены. В свою очередь, в

центре "территории" находится "укрытие, нора, гнездо или логово", составляющие "индивидуальный участок", ожесточенно защищаемый животным от всякого вторжения. Если у животных "территориальный императив" имеет достаточно жесткие границы и определяет достаточно простую тактику защиты и нападения, то в социуме современного типа способы реализации "территориального императива" более разнообразны, усложнены, замаскированы и часто размыты. Чем сложнее объект, тем сложнее вычисление траекторий его поведения. "О том, какие территории или индивидуальные участки необходимы отдельным людям, известно немного. Размеры территории и степень ее защиты у разных людей неодинаковы и зависят от возраста, социального положения и т.д. Индивидуальный же участок представляет собой невидимое пространство, в котором нуждается каждый человек и внутри которого он с трудом переносит присутствие других людей [4, с.44].

Номо geopoliticus своей территорией считает не только и не столько "индивидуальный участок", но "большую территорию", находящуюся в рамках государственных границ и даже более, в зависимости от актуальной геополитической доктрины (этнической, национальной или континентальной). Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что Номо geopoliticus в основе своей "территориален" и "агрессивен". Номо geopoliticus, судя по всему, дикий вид, и приручению вряд ли поддается.

"Территориальный инстинкт" на уровне особи становится "территориальным сознанием" на уровне племени, этноса, нации, а в своем концептуальном выражении это собственно и есть "геополитика".

Несомненно, что агрессию можно пробудить в нужный момент, направить в необходимое русло, играть ею, использовать ее. Есть только одно "но". Разбушевавшуюся агрессивность уже нельзя изящным жестом обратно спрятать в "сундучок". "Посеешь ветер, пожнешь бурю". Агрессивность, будь она управляемой или неуправляемой, всегда была, есть и будет доминантой геополитических стратегий. Энергетическим центром "человека геополитического" является агрессия и воля к власти. Это факторы не только антропологического порядка, но к тому же - исторические силы. Эффективность реализации этих сил зависит от организации системы. Самая грандиозная система использования этих сил - государство. Если в прежние времена достаточно было "раскурить трубку мира", выдать замуж за агрессора царскую дочь, откупиться золотом, скотом, благовониями, то впоследствии только территория становится "разменной монетой" всякой геополитики.

TERRA MATER В ОПАСНОСТИ

В результате т.н. "неолитической революции" возникает цивилизация производящего типа со всеми вытекающими отсюда последствиями: перманентной, основанной на техническом превосходстве экспансии, архаическими геополитическими доктринами, выраженными в мифологической форме, военной организации и "тотальной мобилизации". Льюис Мэмфорд замечает: "На базе комплекса раннего неолита возник новый тип социальной организации. ... Это была авторитарная система, с центральной властью и подчинением большинства

правлящему меньшинству. Это общество не довольствовалось некоторой ограниченной территорией, а энергично осуществляло "передел границ" с целью распространения своего господства на другие земли, захвата источников сырья, порабощения людей и получения дани... Правители этого общества, применяя новые методы и средства принуждения, около 3 тыс. лет до н.э., создали невиданную военную и индустриальную машину власти, организованность которой не имеет себе равных по сей день" [14, с.164]. После того, как маленькие поселения превратились в города-государства, состоялась вторая после неолитической - урбанистическая революция [11]. От каждого поля, от каждой деревеньки "нити" власти, "щупальца" власти тянулись к городу, к площадям и храмам, свиваясь в "клубок" власти, "узел" власти, затягивающийся все туже и туже.

Так постепенно Terra Mater, Terra Genetrix¹² испещряется дорогами, разделяется межами и каналами, огораживается валами и каменными стенами, а затем оказывается "стреноженной", геометрически совершенной, исчислимой, калькулируемой сетью меридианов и параллелей. Terra Mater, Tellus Mater¹³ превращается в нечто безликое и чужое, в territorium¹⁴. Изначальное значение слова territorium - "земля, принадлежащая к городу - округ, область, coloniae"¹⁵. Территориальный, суть "отчужденный", "инструментальный", "используемый". Землю в качестве "территории" можно арендовать, продать / купить, заложить / задолжать, затопить / высушить, вспахать / засеять, застроить / забетонировать / заасфальтировать, освоить / присвоить. "Территория" появляется одновременно с "населением". На земле живут люди. К территории прикреплено население. Кроме того, что "территория" заселена "населением", там еще есть и "администрация".

ПРОСТРАНСТВА И «МАССЫ»

Геополитическое пространство не "социометрично", не "наукометрично", как это представляют себе многие геополитики, оно в некотором роде сакрально. Любое пространство явно или неявно обладает "Центром". И из этого Центра идут либо центростремительные импульсы, либо центробежные. Либо собирать "земли", либо отпускать их. Homo geopoliticus мыслит в категориях священного традиционалистски. Но не таков человек мирской, "кочевник с подошвами из ветра" (Ж.-М.Бенуа). Ибо, "... мирское восприятие поддерживает однородность, а следовательно, относительность пространства. Всякая истинная ориентация исчезает, т.к. "точка отсчета" перестает быть единственной с онтологической точки зрения. Она появляется и исчезает в зависимости от повседневных нужд. Иначе говоря, больше нет "Мира", а есть лишь осколки разрушенной Вселенной, т.е. аморфная масса бесконечно большого числа "мест" более или менее нейтральных, где человек перемещается, движимый житейскими потребностями, обычными для существования в индустриальном обществе" [9, с. 23-24].

Любая администрация в той или иной мере, лучше или хуже, обладает "техниками власти". С помощью этих техник ("политике техне" Аристотеля), администрация занимается "формовкой" "массы населения", заселяющей "территорию". Здесь возникают проблемы, решаемые так или иначе, сегодня или

когда-нибудь. "Одним из великих новшеств в техниках власти стало в XVIII веке появление "населения" в качестве экономической и политической проблемы: население - богатство, население - рабочая сила, или трудоспособность населения в его равновесии между его естественным ростом и ресурсами, которыми оно располагает. Правительства замечают, что они имеют дело не просто с отдельными подданными или даже с "народом", но с "населением", с его специфическими феноменами и характерными для него переменными - рождаемостью, смертностью, продолжительностью жизни, плодovitостью, состоянием здоровья, частотой заболеваний, формой питания и жилища" [8, с.121].

Население "лучше", когда оно "управляемо", т.е. когда надо - пассивно, когда потребуется - реактивно, а если необходимо, то агрессивно.

СYBER-GEOPOLITICUS И ВИРТУАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Поскольку homo geopoliticus принадлежит к виду homo sapiens, то в соответствии с правилами игры, называемой Humanitas, он маскирует свое инстинктивное начало агрессивности. Именно "геополитический человек", будучи наиболее инстинктивным типом "человека разумного", и оказывается наиболее "энтузиастическим" и "воодушевленным", так как точкой отсчета его мировоззрения и праксиса является Gea, terra. Соки земли питают и возвращают его "геополитический энтузиазм". Homo geopoliticus не только энтузиастичен, но и амбициозен. Он мыслит не в "миллиметрах" и "миллиграммах". Его мысль измеряется тысячами километров, на весах его - материка и острова. Это несомненно "Последний Герой" уходящей эпохи Государств и грядущей эпохи мультимедиального Космополиса, упаковывающего Землю в соблазнительно прозрачную / призрачную сеть Internet.

И если говорить о новой эре геополитического мышления, то следует ввести в "расчетный счет" новые параметры пространственного порядка, а точнее, учитывать появление и усиление позиций cyber-space – пространства нового типа. Уже сейчас можно говорить о существовании GeoNet, GeoWeb, о метагеографии [12]. "Киборги", "киберпанки" вполне вероятно в ближайшее время будут потеснены тем, кого можно назвать cyber-geo-politicus.

Некоторый шанс на выживание этого исчезающего вида, homo geopoliticus, может быть дан в свете развития традиционных этнокультурных форм, ландшафтного мироощущения, обращения к автохтонным мифам и ритуалам.

Примечания

¹ Предвижу упреки географов по поводу этого положения. Конечно, есть ведь и такая отрасль географической науки, как экономическая география, а экономическое измерение невозможно исследовать без социальных и, в конечном счете, антропологических координат. Тем не менее, "экономика" здесь предикативна, "прилагательна", вторична.

² Mathesis universalis - (греч.-лат.) "универсальная наука", термин, встречающийся в работах Декарта и Лейбница и отражавший сциентистскую идеологию XVII - XVIII вв., целью которой было рациональное, математически фундированное знание, ядром которого было естествознание.

³ *Humaniora* - (лат.) совокупность гуманитарных знаний, гуманитарные науки как таковые, т.е. науки, связанные с миром человеческих ценностей, воспитанием, образованием.

⁴ Киселев С.Н., Киселева Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. Симф. 1994, С.10. Эта работа, несмотря на относительно небольшой объем, стала первой работой по геополитике, вышедшей в странах постсоветской эпохи. Это квинтэссенция прикладного геополитического дискурса, аутентичного для начала 90-х годов. Правда, некоторые выводы, основанные больше на эмоциональном, нежели академическом отношении, сегодня должны быть заново скорректированы. Например, чрезмерно преувеличенные ожидания на быстрое восстановление геополитических стратегем России. Сегодня очевидно, что после распада СССР сама Россия находится на пороге полураспада в связи с кризисом политики на Северном Кавказе, экономическими, демографическими негативными тенденциями и, пожалуй, более всего кризисом национально-патриотической идеологии.

Геополитическое своеобразие и культурно-историческая своеобразность обязывает все этносы Крыма, несмотря на этнокультурные и религиозные различия, точкой отсчета и конечной целью полагать то местообитание, к которому привела их историческая Судьба.

Необходимо отметить, что основатель Крымской школы геополитики С.Н.Киселев создал теоретическую и культурно-идеологическую основу, своеобразное интеллектуальное движение, выражающее неопочвенническое стремление, присущее фактически всем этносам, населяющим Крым.

⁵ Почва, "земля" как субстанциальные основы формирования геополитического сознания рассмотрены мною в статье "Архаическое сознание и сакральная география". В кн. Проблемы мирового устройства и международных отношений в общественно-политической мысли XIX - XX вв. Первые Крымские Чтения Н.Я.Данилевского. Материалы. Симф. 1996. [см. 3]

⁶ Спектр - "кратий" (греч. "кратос", означает проявление силы, власти, как божественной, так и человеческой) обширен: охлократия, демократия, олигархия, аристократия, тирания, меритократия (общественная иерархия, основанная на личном вкладе, заслугах). Фуко, наиболее глубокий исследователь "генеалогии власти", указывает на некие "структурно-математические" свойства тех или иных государственных устройств." Напомним здесь - в чисто символическом смысле - старый греческий принцип: занятием демократических городов вполне может быть арифметика, так как она учит отношениям равенства, но только геометрия должна преподаваться в олигархиях, поскольку она демонстрирует пропорции в неравенстве". Фуко М. Порядок дискурса: Воля к истине. М. 1996. [См. 8]. Сегодня, несмотря на общий упадок культуры и образования, мы начинаем забывать "социальную арифметику" и постигаем азы "социальной геометрии".

⁷ Доместикация (лат. *domesticus* - домашний) - приручение животных для последующего их разведения... Лучшим критерием д. является выведение новых пород, любое отклонение от дикого вида: позволяет предположить селекцию". Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М. 1994. С.77 [См. 2]. *Homo geopoliticus*, судя по всему, дикий вид, и приручению вряд ли поддается.

⁸ *dominus* - господин, хозяин; 1) распорядитель; 2) повелитель, отсюда: *dominatio* - господство, владычество, единовластие.

⁹ *domitor* - 1) укротитель; 2) покоритель, победитель. Происходит от *domo* - укрощать, обуздывать, повелевать, т.е. "повелевать - воспитывать", "повелевать - дрессировать", "дисциплинировать".

¹⁰ *disciplina* - весьма коварное слово, смысл коего "мягко стелет, да жестко сплет". Здесь можно обнаружить и респектабельно-просветительские значения: 1) наука; 2) учение, система; 3) обучение, наставление и жесткие значения с элементами манипулирования и подчинения: строгий порядок, собственно дисциплина. *D.domestica* можно трактовать и как "домашняя дисциплина", и как "дисциплина доместикации", т.е. система приручения животных для последующего их разведения в интересах человека. В связи с этим нельзя не вспомнить идеи фон Либенфельса, изложенные им в "Тезоологии", и пресловутую "евгенику".

D.militaris - это и военная наука, и военный порядок.

D.libidinosus - "дисциплина желаний, страсти", "дисциплина либидо", "воспитание чувств", "сексуальная дисциплина", "воздержание", "аскеза".

¹¹ *Adrey R. The Territorial Imperativ: A Personal Inquiry into the Animal Origins of Property and Nations.* N.X. 1966.

¹² *Terra Mater* - лат. Земля-Мать; *Terra Jenetrix* - Мать-Прародительница, Порождающая Мать.

¹³ *Tellus Mater* - Земля-Мать.

¹⁴ Territorium - "территория", земля, принадлежащая городу, округ, область, колония. Слово Territorium происходит от Terra - земля. Если Terra - это природное, изначальное, неопределенное и не-определенное состояние земной поверхности, то, что необусловлено ничем и никем, то Territorium - исторически и физически ограниченная Terra, обусловленная земля, "пресловутая" земля, "район", "область", "округ", "штат", "кантон", "резервация", "гетто".

¹⁵ Colonia - "новая территория", Territorium nova. Это и колония, город, основанный переселенцами, и сами переселенцы. Важное дополнительное значение слова проясняется от порождающего его слова - colo: 1) обрабатывать, возделывать; 2) обитать, жить; 3) украшать; 4) почитать, чтить. Впрочем, выражение colo servitutum означает "быть рабом". Иными словами колония - территория, отчуждаемая от земли (terra), т.е. от Terra Mater. Это место, где в гипертрофированной форме реализуется механизм господства / подчинения.

Список литературы

1. Барт Р. Война языков. В кн. Избр. работы. М. 1994.
2. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М. 1994.
3. Буряк В.В. Архаическое сознание и саральная география. В кн. Проблемы мирового устройства и международных отношений в общественно-политической мысли XIX-XX вв. Первые Крымские Чтения Н.Я. Данилевского. Материалы. – Симферополь, 1996.
4. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х т.т., М. "Мир", 1992, Т.1.
5. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х т.т., М. "Мир", 1992, Т.2.
6. Киселев С.Н., Киселева Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. Симф. 1994, С.10.
7. Лоренц К. Агрессия. М. 1994.
8. Фуко М. Порядок дискурса. В кн. Воля к истине. М. 1996.
9. Элиаде М. Священное и мирское. М. 1994.
10. Ardrey R. The Territorial Imperativ: A Personal Inquiry into the Animal Origins of Property and Nations. N.X. 1966.
11. Childe V.J. Man makes himself. L. 1936.
12. Harpold T. Dark Continents: A Critique of Internet Metageographics. www.iath.virginia.edu/pmc/current/issue
13. Lorenz K. Das sogenannte Bose. Zur Naturqeshichte der aqression. Wien, 1963.
14. Mumford L. The myth of the machine, techniques and human development. N.Y. 1967.

Поступило в редакцию 25 мая 2001 г.